

Научная статья

УДК 343.35

doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.013

Преступления против порядка управления: история и современное состояние

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ КУЗНЕЦОВ

Приволжский институт повышения квалификации ФНС России, Нижний Новгород, Россия, allochka_90@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5179-6059>

Аннотация. В статье исследуется эволюция уголовного законодательства об ответственности за посягательство на порядок управления, выделяются этапы его становления и совершенствования с момента первых писанных дореволюционных юридических источников, показываются особенности их регламентации, обращается внимание на то, что законодатель выделял их в качестве приоритетных объектов уголовно-правовой охраны. Советский законодатель, исходя из непосредственного объекта посягательств, также включал в кодифицированные нормативно-правовые акты (УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.) преступления, причиняющие ущерб порядку управления, что свидетельствовало об их повышенной общественной опасности. Современный законодатель в УК РФ выделил в отдельную главу указанную группу преступлений, посягающих на порядок управления, что свидетельствует о преемственности уголовно-правовых запретов с дореволюционным и советским законодательством. В статье дается общая юридическая характеристика исследуемых противоправных деяний, исходя из непосредственного объекта проводится научная классификация, приводятся статистические данные о зарегистрированных преступлениях.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации; государственное управление; преступления против порядка управления; классификация; дореволюционное уголовное законодательство; советское уголовное законодательство; объект преступления; объективная сторона преступления; субъект преступления; субъективная сторона преступления.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Кузнецов А. П. Преступления против порядка управления: история и современное состояние // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 5 (20). С. 118–127. doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.013.

Original article

Crimes against Administrative Order: History and Current State

ALEKSANDR P. KUZNETSOV

Volga Institute of Advanced Training of the Federal Tax Service of Russia, Nizhny Novgorod, Russia, allochka_90@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5179-6059>

© Кузнецов А. П., 2022

Abstract. The article examines the evolution of criminal legislation on liability for encroachment on the order of governance, highlights stages of its formation and improvement since the first written pre-revolutionary legal sources, shows the specifics of their regulation, and draws attention to the fact that the legislator has singled them out as priority objects of criminal legal protection. The Soviet legislator, proceeding from the direct object of encroachments, also included crimes that cause damage to the order of governance in codified normative legal acts (the Criminal Code of the RSFSR of 1922, 1926, 1960), which indicated their increased public danger. The modern legislator in the Criminal Code of the Russian Federation singles out in a separate chapter the specified group of crimes against the normal functioning of government, which indicates the continuity of criminal law prohibitions with pre-revolutionary and Soviet legislation. The article presents a general legal description of the studied illegal acts on the basis of the direct object, a scientific classification, and statistical data on registered crimes.

Key words: Criminal Code of the Russian Federation; public administration; crimes against the order of administration; classification; pre-revolutionary criminal legislation; Soviet criminal legislation; object of the crime; objective side of the crime; subject of the crime; subjective side of the crime.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Kuznetsov A.P. Crimes against administrative order: history and current state. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 5 (20), pp. 118–127. doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.013.

Происходившие в России в конце XX – начале XXI вв. процессы оказали огромное влияние на развитие общества в целом и отдельных государственных институтов в частности. К их числу следует отнести государственное управление, которое в системе социального управления занимает приоритетное место. Его важность и значимость определяются тем, что государственное управление имеет особое предназначение, обладает специфическими функциями и направлено на обеспечение жизнедеятельности общества и регулирование общественных отношений. С помощью государственного управления органы власти реализуют свои полномочия и функции [5, с. 169]. Оно связано с активной целенаправленной деятельностью людей и реализуется через специфические социальные институты. Таким образом, под государственным управлением следует понимать целенаправленное воздействие государства на общественные отношения с целью, во-первых, мобилизации всех ресурсов для решения стратегических и тактических задач, стоящих перед обществом и государством, во-вторых, упорядочения организации общественных процессов в направлении обеспечения их должного функционирования.

Изложенные выше положения обусловили включение в уголовное законодательство норм об ответственности за посягательства на порядок управления. Его эволюция показала, что оно в процессе своего становления и дальнейшего совершенствования подвергалось значительным изменениям, дополнениям и уточнениям в направлении детализации и конкретизации криминообразующих признаков.

История развития уголовного законодательства показала, что установление ответственности за противоправные посягательства на порядок управ-

ления связано со становлением института государственности и находит свое отражение уже в первых юридических памятниках Древней Руси – Русской Правде (XIII в.), Новгородской и Псковской судных грамотах (XIII–XV вв.).

Так, в краткой редакции Русской Правды предусматривалась уголовная ответственность за посягательство на княжескую власть (институт управления в современном понимании), на лиц высшего и среднего звена управления, а также княжеских слуг.

В Новгородской и Псковской судных грамотах устанавливалось наказание за действия, совершенные в отношении представителей княжеской администрации [10, с. 367–368].

В Судебниках 1497 и 1550 гг., Соборном уложении 1649 г. законодатель выделял самостоятельные структурные образования, увеличивающие количество статей, предусматривающих наказание за преступления, посягающие на порядок управления [10, с. 68, 148].

Так, в Соборном уложении 1649 г., представлявшем собой структурно и системно-логически проработанный правовой акт, выгодно отличающийся как с юридико-технической, так и содержательной точки зрения от предыдущих судебныхников [1, с. 173], выделились гл. IV–VI, посвященные порядку управления, где устанавливалась ответственность за изготовление подложных документов, фальшивомонетничество, самовольный выезд за границу [11, с. 266–279].

В Артикуле воинском 1715 г., фактически первом обособленном уголовно-правовом кодифицированном акте российского законодательства [2, с. 98], преступлениям против порядка управления посвящено две главы, предусматривающие ответственность за изготовление фальшивых печатей и документов (артикул 201), умышленное присваивание другого имени (артикул 202), срывание или порчу правительственных указов и распоряжений (артикул 203), сопротивление представителям власти, судебным служащим (артикулы 204 и 205) [12, с. 387–388].

Рассматриваемые положения получили свое дальнейшее развитие в нормах об ответственности за преступления и проступки против порядка управления в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Им был посвящен разд. IV «О преступлениях и проступках против порядка управления», включающий семь глав. В первой главе устанавливалась ответственность за сопротивление распоряжению правительства либо неповиновение установленным властями правилам. Глава вторая объединяла нормы об ответственности за различные формы публичного неуважения власти. Третья глава содержала нормы об ответственности за самовольное присвоение власти. В четвертой главе помещались нормы об ответственности за похищение, уничтожение различного рода юридически значимых государственных документов.

Глава V включала нормы об ответственности за посягательства на порядок осуществления правосудия. В гл. VI устанавливался запрет на организацию противозаконного сообщества, направленного на противодействие правительственным распоряжениям или возбуждение неповиновения власти. В гл. VII содержались нормы об ответственности за действия, возбуждающие

население к выезду с постоянного места жительства к вступлению в подданство иностранного государства.

Уголовное уложение 1903 г. не внесло каких-либо существенных изменений, не считая сокращения количества глав и статей об ответственности за преступления против порядка управления. Законодатель указанные преступления объединил в две главы: гл. 1 «О смуте», охватывающей действия, связанные с различными формами неповиновения, противодействия властям, посягательствам на государственную и общественную безопасность; гл. 2 «О неповиновении властям», включающей ответственность за противоправную деятельность лиц, препятствующих законным действиям должностных лиц, насильственном их принуждении за неисполнение служебных обязательств [17, с. 151–153].

Октябрьская революция 1917 г. характеризовалась коренными изменениями всех сфер общественного бытия. Особой трансформации подверглась система государственного управления: существовавшие ранее правовые институты были упразднены, новые юридические регламенты только начинали свое формирование. В первые годы своего становления и развития советская власть осуществляла регулирование общественных отношений в сфере государственного управления с помощью многочисленных инструкций, указаний, декретов и постановлений [4, с. 19].

В. И. Ленин, характеризуя действующее законодательство, писал, что «декреты – это инструменты, зовущие к массовому практическому делу... задача декрета состоит в том, чтобы научить практическим шагам те сотни, тысячи и миллионы людей, которые прислушиваются к голосу советской власти» [6, с. 198–199].

В принимаемых в 1917–1922 гг. нормативных правовых актах в различных формах находили свое непосредственное отражение интересы государственного управления: любые посягательства на порядок управления относились к контрреволюционным преступлениям [8, с. 729]. Принятый в 1922 г. первый кодифицированный уголовный закон – Уголовный кодекс РСФСР – в разд. 2 «О преступлениях против порядка управления» содержал статьи об ответственности за преступления против порядка управления. Придавая важное значение порядку управления и размещая его охрану в гл. 1 «Государственные преступления», законодатель включил большое количество норм, а самое главное, сформулировал дефиницию преступления против порядка управления, определил, что таковым является всякое деяние, направленное к нарушению правильного функционирования подчиненных органов управления или народного хозяйства, сопряженное с сопротивлением или неповиновением законам советской власти, с препятствованием деятельности ее органов и иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. законодатель продолжает совершенствовать нормы об ответственности за преступления против порядка управления, уточняя некоторые их содержательные характеристики в дефинировании преступлений против порядка управления, в направлении отграничения

от контрреволюционных преступлений. В частности, под указанными преступлениями понимается всякое действие, которое, не будучи направлено непосредственно к свержению советской власти и Рабоче-крестьянского правительства, тем не менее приводит к нарушению правильной деятельности органов управления или народного хозяйства и сопряжено с сопротивлением органам власти и препятствованием их деятельности, неповиновением законам или с иными действиями, вызывающими ослабление силы или авторитета власти. Одновременно с этим он провел их отграничение от контрреволюционных, увеличил количество рассматриваемых преступлений за счет включения новых составов, устанавливающих ответственность за некоторые хозяйственные, воинские и иные виды общественно опасных деяний.

Положительным результатом следует признать деятельность законодателя, нашедшую отражение в Уголовном Кодексе РСФСР 1960 г., где в гл. 10 была представлена система преступлений против порядка управления. В нее были включены преступления, сопряженные с посягательством на нормальную деятельность государственных органов и общественных организаций, осуществляющих функции управления, охраны общественного порядка, связанного с выдачей государственных документов, присвоением званий, осуществлением специальных правил, выполнением международных договоров [9, с. 344].

В действующем уголовном законе к числу преступлений против порядка управления отнесены только такие, которые представляют реальную угрозу. Общественная опасность преступлений данной категории заключается в том, что они противодействуют нормальной, законодательно регламентированной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, подрывают основы управленческой деятельности, дестабилизируют работу органов правопорядка, дезорганизуют деятельность уголовно-исполнительных органов, ослабляют установленный режим государственной границы [3, с. 983–1017].

Подтверждением этому являются статистические данные зарегистрированных преступлений, предусмотренных гл. 32 «Преступления против порядка управления»: в 1997 г. – 85 706; в 1998 г. – 92 974; в 1999 г. – 99 468; в 2000 г. – 96 664; в 2001 г. – 95 310; в 2002 г. – 107 021; в 2003 г. – 122 544; в 2004 г. – 172 146; в 2005 г. – 182 706; в 2006 г. – 214 033; в 2007 г. – 181 959; в 2008 г. – 164 338; в 2009 г. – 144 098; в 2010 г. – 111 380; в 2011 г. – 95 036; в 2012 г. – 87 763; в 2013 г. – 93 105; в 2014 г. – 106 920; в 2015 г. – 467 844; в 2016 г. – 117 429; в 2017 г. – 134 263 (Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Сводные годовые отчеты. Форма № 491 «Единый отчет о преступности». 1997–2017 гг.).

Родовым объектом преступлений против порядка управления выступают общественные отношения, обеспечивающие государственную власть. Государственная власть, обеспеченная государственно-правовыми институтами и организациями, – это система управления обществом, способная с помощью государственного аппарата подчинить волю отдельных лиц и коллективов (классов), руководящих в данном обществе, государственной воле в целях поддержания стабильности и порядка.

Видовой объект – общественные отношения, обеспечивающие легитимность и нормальное функционирование установленного порядка государственного управления.

Непосредственный объект – общественные отношения, обеспечивающие конкретные виды государственного управления, на которое посягает преступление. Например, установленный законом порядок комплектования Вооруженных сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации (ст. 328 УК РФ), установленный законом порядок использования государственной символики России (ст. 329 УК РФ).

Дополнительным объектом выступают соответствующие личностные ценности и интересы: жизнь, здоровье, честь и достоинство.

В некоторых составах преступления в качестве обязательных признаков указан предмет преступления (пограничный знак (ст. 323 УК РФ), официальные документы, государственные награды (ст. 324 УК РФ), марки акцизного сбора, специальные марки, знаки соответствия (ст. 327¹ УК РФ)) и потерпевший (сотрудник правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ), представитель власти (ст. 318 УК РФ), должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа (ст. 320 УК РФ)).

Объективная сторона преступления против порядка управления характеризуется активными формами поведения. При их конструировании законодатель использует различные криминообразующие признаки: посягательство, применение насилия, разглашение сведений, похищение, приобретение подделки, уклонение, надругательство и т. п. Большинство преступлений против порядка управления по законодательной конструкции являются формальными: оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ), уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК РФ), незаконное пересечение Государственной границы (ст. 322 УК РФ). Последствия находятся за рамками конструируемого состава и, как правило, образуют самостоятельные преступления, требующие квалификации по совокупности.

Ряд статей главы сконструированы по типу материальных и предусматривают наступление тяжких последствий: разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, повлекший тяжкие последствия (ч. 2 ст. 320 УК РФ), противоправное изменение Государственной границы, повлекшее тяжкие последствия (ч. 2 ст. 323 УК РФ), похищение или повреждение документов, штампов, печатей (ст. 325 УК РФ), самоуправство (ст. 330 УК РФ).

Субъективная сторона преступления против порядка управления характеризуется умышленной формой вины. В преступлениях с материальным составом кроме прямого умысла возможен умысел косвенный (ч. 2 ст. 318, ч. 2 ст. 321, ч. 2 ст. 330 УК РФ).

Для некоторых преступлений обязательным признаком субъективной стороны является специальная цель (ст. 317, 320, 327 УК РФ) или мотив (ст. 321, 325 УК РФ и др.).

Субъектом преступления признаются вменяемые лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста. Исключения составляют преступления, предус-

мотренные ст. 328 УК РФ, субъектом которых является лицо, подлежащее призыву на военную или альтернативную гражданскую службу (специальный субъект). В двух составах преступлений (ч. 2. ст. 323, ч. 2 ст. 327 УК РФ) признаки специального субъекта указаны как квалифицирующие.

Таким образом, под преступлениями против порядка управления необходимо понимать виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на нормальную управленческую деятельность и причиняющие вред или ставящие под угрозу причинения вреда охраняемым отношениям.

Характеризуя классификацию преступлений против порядка управления, наиболее предпочтительным представляется ее осуществление на основе непосредственного объекта [7, с. 2–3].

Так, например, В. С. Комиссаров и Ю. М. Ткачевский классифицируют преступления против порядка управления следующим образом: первая группа преступлений характеризуется различными формами противодействия субъектам управленческой деятельности по осуществлению их функций (ст. 317–321 УК РФ); ко второй группе относятся преступления, посягающие на неприкосновенность Государственной границы Российской Федерации, – незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322, 323, 329 УК РФ); третья группа содержит преступления, направленные на установленный порядок ведения официальной документации, – приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград (ст. 324–327 УК РФ); четвертая группа преступлений связана с посягательствами на установленный порядок реализации прав и обязанностей граждан – уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской служб (ст. 328, 330 УК РФ) [15, с. 646–647].

А. И. Рарог и М. П. Журавлев в зависимости от непосредственного объекта предлагают данные преступления классифицировать на три большие группы:

1) преступления, посягающие на авторитет государственной власти и неприкосновенность Государственной границы (ст. 322, 323, 329 УК РФ);

2) преступления, посягающие на нормальную деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления (ст. 317–321, 328, 330 УК РФ);

3) преступления, посягающие на установленный порядок ведения официальной документации (ст. 324–327, 327.1 УК РФ) [13, с. 407–408].

В зависимости от непосредственного объекта преступления против порядка управления Г. М. Миньковский подразделяет на следующие группы: посягающие на представителей власти и управления (ст. 317–320 УК РФ); посягающие на нормальную деятельность в сфере управления (ст. 321, 324–328, 330 УК РФ); посягающие на суверенные права и атрибуты Российской Федерации (ст. 322, 323, 329 УК РФ) [14, с. 749].

Р. Р. Галиакбаров в соответствии с объектом посягательства исследуемые преступления группирует в четыре блока:

1) посягательства на деятельность органов власти и управления, связанные с исполнением их обязанностей (ст. 317–321 УК РФ);

2) посягательства на неприкосновенность Государственной границы Российской Федерации (ст. 322, 323 УК РФ);

3) посягательства на деятельность органов власти и управления, выражающиеся в нарушении установленного порядка ведения документов и присвоения наград (ст. 328–300 УК РФ);

4) иные преступления против порядка управления (ст. 328–330 УК РФ) [16, с. 542].

Исходя из непосредственного объекта, преступления против порядка управления можно условно классифицировать на три следующие группы:

1. Преступления, посягающие на нормальную управленческую деятельность (ст. 317–321, 328, 330–330² УК РФ).

2. Преступления, посягающие на установленный режим и неприкосновенность Государственной границы (ст. 322, 322¹, 322², 322³, 323, 329 УК РФ).

3. Преступления, посягающие на установленный порядок обращения официальной документации (ст. 324–327² УК РФ).

Представляется, что предложенная классификация преступлений против порядка управления является наиболее предпочтительной, так как позволяет учитывать особенность включенных законодателем в гл. 32 УК РФ преступлений, их правовую природу, механизм причинения вреда отношениям, складывающимся в процессе принятия управленческих решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулханьянов, И. А. Ретроспективное исследование уголовно-правовой фикции в нормах Соборного уложения 1649 года / И. А. Абдулханьянов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 2. – С. 172–176.
2. Абдулханьянов, И. А. Ретроспективное исследование уголовно-правовой фикции в нормах Артикула воинского 1715 г. // Вестник Российского университета кооперации. – 2022. – № 2. – С. 97–102.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / [В. К. Дюнов, Л. Л. Кругликов, А. П. Кузнецов и др.] ; ответственный редактор Л. Л. Кругликов. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 1104 с. – ISBN 5-46600-040-X.
4. Кузнецов, А. П. Обязательные работы в уголовном законодательстве : монография / А. П. Кузнецов. – Нижний Новгород : Нижегород. правовая акад., 2020. – 144 с.
5. Кузнецов, А. П. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: система преступлений и их классификация : учебное пособие / А. П. Кузнецов, Н. Н. Маршакова. – Нижний Новгород : Нижегород. правовая акад., 2008. – 214 с. – ISBN 978-5-8263-0129-6.
6. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. В 55 томах. Том 38 / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Москва : Изд-во полит. лит., 1969. – 730 с.
7. Маршакова, Н. Н. Классификация преступлений против порядка управления / Н. Н. Маршакова, А. П. Кузнецов // Следователь. – 2005. – № 9. – С. 2–10.
8. Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций. В 2 томах. Том 2. Особенная часть. – Москва : Юрид. лит., 2004. – 830 с. – ISBN 5-7260-1025-6.
9. Полный курс уголовного права. В 5 томах. Том 5. Преступления против государственной власти. Преступления против воинской службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право / под редак-

цией А. И. Коробеева. – Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 949 с. – ISBN 978-5-94201-546-6.

10. Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Том 1. Законодательство Древней Руси / ответственный редактор В. Л. Янин. – Москва : Юрид. лит., 1984. – 430 с.

11. Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Том 3. Акты Земских соборов / ответственный редактор А. Г. Маньков. – Москва : Юрид. лит., 1985. – 512 с.

12. Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Том 4. Законодательство периода становления абсолютизма / ответственный редактор А. Г. Маньков. – Москва : Юрид. лит., – 1986. – 511 с.

13. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / [К. Л. Акоев, Х. М. Ахметшин, А. Е. Беляев и др.] ; под редакцией М. П. Журавлева и С. И. Никулина. – Москва : Спарк, 1998. – 495 с. – ISBN 5-88914-082-5.

14. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник [Д. И. Аминов, Л. И. Беляева, В. Б. Боровиков и др.] ; под редакцией В. П. Ревина. – Москва : Юрид. лит., 2000. – 813 с. – ISBN 5-7260-0954-1.

15. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под редакцией Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. – Москва : Олимп : АСТ, 1997. – 751 с. – ISBN 5-7390-0182-X, 5-7841-0402-0.

16. Уголовное право. Особенная часть : учебник / [Б. В. Волженкин, Р. Р. Галиакбаров, А. С. Горелик и др.] ; ответственный редактор Л. Л. Кругликов. – Москва : БЕК, 1999. – 799 с. – ISBN 5-85639-249-3.

17. Уголовное уложение. Проект Редакционной комиссии и объяснение к нему. В 9 томах. Том V. Гл. 19. – Санкт-Петербург : [Гос. тип.], 1897. – 287 с.

REFERENCES

1. Abdulkhannyanov I.A. A retrospective study of criminal law fiction in norms of the Cathedral Code of 1649. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii=Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 2, pp. 172–176. (In Russ.).

2. Abdulkhannyanov I.A. A retrospective study of criminal-legal fiction in the norms of the Military Article of 1715. *Vestnik rossiiskogo universiteta kooperatsii=Vestnik of the Russian University of Cooperation*, 2022, no. 2, pp. 97–102. (In Russ.).

3. Duyunov V.K., Kruglikov L.L., Kuznetsov A.P. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article by article)]. Moscow: Volters Kluver, 2005. 1,104 p. (In Russ.). ISBN 5-46600-040-Kh.

4. Kuznetsov A.P. *Obyazatel'nye raboty v ugolovnom zakonodatel'stve: monografiya* [Mandatory work in criminal legislation: monograph]. Nizhny Novgorod: Nizhegorod. pravovaya akad., 2020. 144 p.

5. Kuznetsov A.P., Marshakova N.N. *Osobennaya chast' Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: sistema prestuplenii i ikh klassifikatsiya: uchebnoe posobie* [Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation: the system of crimes and their classification: textbook]. Nizhny Novgorod: Nizhegorod. pravovaya akad., 2008. 214 p. ISBN 978-5-8263-0129-6.

6. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii. V 55 tomakh. Tom 38* [Complete works: in 55 vols. Volume 38]. Moscow: Izd-vo polit. lit., 1969. 730 p.

7. Marshakova N.N., Kuznetsov A.P. Classification of crimes against the order of management. *Sledovatel'=Investigator*, 2005, no. 9, pp. 2–10. (In Russ.).

8. Naumov A.V. *Rossiiskoe ugolovnoe pravo: kurs lektsii. V 2 tomakh. Tom 2. Osobennaya chast'* [Russian criminal law: course of lectures: in 2 vols. Volume 2. Special Part]. Moscow: Yurid. lit., 2004. 830 p. ISBN 5-7260-1025-6.

9. *Polnyi kurs ugolovnogogo prava. V 5 tomakh. Tom 5. Prestupleniya protiv gosudarstvennoi vlasti. Prestupleniya protiv voinskoj sluzhby. Prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva. Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo* [Full course of criminal law: in 5 vols. Volume 5. Crimes against state power. Crimes against military service. Crimes against peace and security of mankind. International Criminal Law]. Ed. by Korobeev A.I. Saint Petersburg: Izd-vo R. Aslanov "Yuridicheskii tsentr Press", 2008. 949 p. ISBN 978-5-94201-546-6.
10. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo 10–20 vekov. V 9 tomakh. Tom 1. Zakonodatel'stvo Drevnei Rusi* [Russian legislation of the 10–20th centuries: in 9 vols. Volume 1. Legislation of Ancient Russia]. Ed. by Yanin V.L. Moscow: Yurid. lit., 1984. 430 p.
11. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo 10–20 vekov. V 9 tomakh. Tom 3. Akty Zemskikh soborov* [Russian legislation of the 10–20th centuries: in 9 vols. Volume 3. Acts of Zemstvo Councils]. Ed. by Man'kov A.G. Moscow: Yurid. lit., 1985. 512 p.
12. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo 10–20th vekov. V 9 tomakh. Tom 4. Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya absolyutizma* [Russian legislation of the 10–20th centuries: in 9 vols. Volume 4. Legislation of the absolutism formation period]. Moscow: Yurid. lit., 1986. 511 p.
13. Akoev K.L., Akhmetshin Kh.M., Belyaev A.E. et al. *Rossiiskoe ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnik* [Russian criminal law. Special Part: textbook]. Ed. by Zhuravlev M.P. and Nikulin S.I. Moscow: Spark, 1998. 495 p. ISBN 5-88914-082-5.
14. Aminov D.I., Belyaeva L.I., Borovikov V.B. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chast': uchebnik* [Criminal law of Russia. General and Special parts: textbook]. Ed. by Revin V.P. Moscow: Yurid. lit., 2000. 813 p. ISBN 5-7260-0954-1.
15. *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Osobennaya chast': uchebnik* [Criminal law of Russia. Special Part: textbook]. Ed. by Borzenkov G.N. and Komissarov V.S. Moscow: Olimp: AST, 1997. 751 p. ISBN 5-7390-0182-X; ISBN 5-7841-0402-0.
16. Volzhenkin B.V., Galiakbarov R.R., Gorelik A.S. et al. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnik* [Criminal law of Russia. Special Part: textbook]. Ed. by Kruglikov L.L. Moscow: BEK, 1999. 799 p. ISBN 5-85639-249-3.
17. *Ugolovnoe ulozhenie. Proekt Redaktsionnoi komissii i ob'yasnenie k nemu: v 9 t. Tom 5. Gl. 19* [Criminal Code. The draft of the Editorial Commission and the explanation to it: in 9 vols. Volume 5. Chapter 19]. Saint Petersburg: Gos. tip., 1897. 287 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ КУЗНЕЦОВ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры социально-правовых дисциплин Приволжского института повышения квалификации ФНС России, Нижний Новгород, Россия, allochka_90@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5179-6059>

ALEKSANDR P. KUZNETSOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, professor at the Department of Social and Legal Disciplines of the Volga Institute of Advanced Training of the Federal Tax Service of Russia, Nizhny Novgorod, Russia, allochka_90@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5179-6059>

Статья поступила 07.12.2022